

Абдуллаева З.З.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОГО МУФТИЯ АЛИ ХУНКАЛОВА

История развития ислама в Крыму имеет ряд очень интересных тем и сюжетов. Один из них связан с деятельностью Таврического магометанского духовного правления (ТМДП), которое существовало с 1831 по 1920 г. и являлось фактически единственным органом национального самоуправления.

Одним из наиболее прогрессивных Таврических муфтиев был известный Али Бей Хункалов, представитель родовитого крымскотатарского дворянства. Его жизнь и деятельность – яркий пример беззаветного служения родному народу, одушевленного стремлением поднять на более высокий уровень культуру, защитить права крымскотатарского народа. Именно поэтому биография такой неординарной личности имеет право на пристальное научное изучение.

Али бей Хункалов принадлежал древнему роду крымскотатарских вельмож. В ходе инкорпорации крымскотатарского дворянства в российское эта фамилия была признана в княжеском достоинстве. Однако доступные нам источники сообщают противоречивые сведения о дате его рождения. Согласно формулярному списку, хранящемуся в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург, Россия), в 1881 году Али-бею шел 61 год. Опираясь на этот источник, можно предположить, что он родился в 1820 годуⁱ. С другой стороны, согласно некрологу, опубликованному во влиятельной крымскотатарской газете «Переводчик-Терджиман», А. Хункалов родился в 1815 году, поскольку «покойный умер 68-ми лет...»ⁱⁱ. Воспитание получил в доме родителей. Поэтому на сегодняшний день вопрос о дате его рождения остается открытым.

Очевидно, что А. Хункалов получил традиционное мусульманское воспитание и домашнее образование.

По достижении определенного возраста молодой крымскотатарский дворянин ощутил потребность проявить себя на благородном воинском поприще. Именно поэтому 31 января 1832 года он вступил на службу лейб-гвардии в Крымскотатарский эскадрон в чине юнкера. Это было престижное воинское подразделение, в которое набирали в офицерский корпус наиболее родовитых крымских мурз и беев.

В гвардии у А. Хункалова складывалась вполне благополучная карьера. Об этом свидетельствует достаточно быстрый рост по ступеням военно-служебной лестницы. Уже 18 апреля 1837 года он был произведен в корнеты. Через два года, 6 декабря 1839 года, ему присвоили звание поручика, а ровно через год, 6 декабря 1840 года, на его плечах красовались золотые погоны штабс-ротмистра. Закончил он свою военную карьеру в чине ротмистра, который был ему присвоен 15 апреля 1845 годаⁱⁱⁱ.

Стремительная карьера Али-Бея говорит о нем как о незаурядной личности, способном, образованном и просвещенном человеке. На момент окончания воинской службы «за смотры и награды неоднократно получал в числе прочих высочайшие благоволения»^{iv}. А. Хункалов был уволен со службы от 1 марта 1848 года «по домашним обстоятельствам». По возвращении в Крым отставной ротмистр А. Хункалов, очевидно, занялся упорядочением собственного хозяйства. Известно, что он был крупным помещиком, который владел более чем 2 тысячами десятин пахотной и сенокосной земли, фруктовым садом в Симферопольском уезде при деревнях Каджук-Эли и Ханым-Кай и другой недвижимостью^v.

А. Хункалов женился на дочери князя Яшлавского Девлет Султан ханым. В этом браке он имел четверых детей. Известно, что в апреле 1856 г. у него родился старший сын Идрис, июне 1860 г. – дочь Зейнеп Султан, в апреле 1865 г. – дочь Афе ханым, а в октябре 1870 г. – сын Якуб бей^{vi}.

Будучи крупным собственником, имея большой авторитет среди соплеменников, через пять лет после отставки А. Хункалов занялся статской службой. По всей видимости, этому способствовал и его возросший авторитет, связанный с опытом военной службы в гвардии. А. Хункалов был избран на трехлетний срок депутатом от дворянства Ялтинского уезда в Губернское дворянское Собрание. В этой должности он был утвержден губернатором В.И. Пестелем с 3 ноября 1853 года. К исполнению своих обязанностей он приступил уже на следующий год и находился на этой службе по 22 сентября 1857 года. В ходе Крымской войны А. Хункалов выполнял ряд важных поручений и проявил себя исполнительным чиновником, беспокоившимся об интересах государства.

Через три года, в ноябре 1860 г., он был избран в Таврическое депутатское дворянское Собрание от евпаторийского дворянства, а с 1864 г. он представлял интересы дворян Мелитопольского уезда.

Возросший за этот период времени авторитет А. Хункалова позволил ему стать депутатом от симферопольского уездного дворянства, в этой должности был утвержден Таврическим губернатором Г.В. Жуковским 26 октября 1866 года. С 1 апреля 1869 г. он являлся почетным мировым судьей^{vii}.

За службу в органах дворянского самоуправления и других губернских структурах управления А. Хункалов был отмечен высокими государственными наградами. Так, 11 марта 1858 года по представлению Комитета министров «за примерное усердие и особые труды, оказанные при исполнении разных потребностей в минувшую войну 1853-1856 годов»^{viii}, он был представлен к ордену Св. Станислава III степени. А 22 сентября 1868 года по выслуге установленного срока был пожалован орденом Св. Владимира IV степени.

Таким образом, можно сделать вывод, что Али бей Хункалов был блестящим гвардейским офицером и активным участником общественной жизни Таврической губернии. За это время он приобрел богатый жизненный опыт, авторитет и влияние. Военная и статская служба выявили в нем организаторские способности, управленческий талант, основанный на личной ответственности и исполнительности. Прослужив в общей сложности более тридцати лет на военной и статской службе, он пользовался заслуженным уважением не только у крымских татар, но и среди русских дворян, а также губернского руководства.

Уйдя в отставку, А. Хункалов, очевидно, занимался хозяйственными делами. Вероятно, что в это время

он серьезно решил заниматься вопросами, связанные с деятельностью на полуострове многочисленных мусульманских общин.

После смерти 23 ноября 1879 года муфтия Сеит Джемиль эфенди Эмирова до 1881 года исполнял его обязанности кади-аскер Сеит Якуб эфенди^{ix}. Сложившаяся в Таврическом магометанском духовном правлении ситуация не устраивала мусульманскую общину Крыма, и российское правительство назначило выборы высшего духовного лица в орган религиозного самоуправления крымских татар.

По Положению, в избрании муфтия и кади-эскера имели право участвовать высшее мусульманское духовенство и старшие из приходских чинов (то есть, хатибы, имамы или муллы), губернский предводитель дворянства и мурзы всей губернии, а также головы волостей мусульманского исповедания или, вместо них, депутаты этих волостей, по одному от каждой волости^x.

Мусульмане-мурзы должны были подтвердить свое дворянское происхождение, что вызывало неразбериху во время выборов. Так, нам известно, что на выборах Таврического муфтия в 1880 число выборщиков составляло 395, а в 1881 – лишь 206 человек.

Первоначально выборы были назначены на 6 мая 1880 года. В документе, хранящемся в Центральном государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург), нами обнаружены списки избирателей, имевших право голосовать на выборах муфтия. Данный список делится на 4 группы. В первой группе показаны дворяне, «записанные в родословные книги потомственных дворян»^{xi}. Во втором пункте значится 128 фамилий татар, документы которых были в рассмотрении депутатского собрания и правительствующего Сената, но признанные «недостаточными и подлежащими дополнению»^{xii}. В остальных двух пунктах значатся фамилии, не встречающиеся в первых двух. Так, в одном из пунктов говорится о лицах, фамилии которых встречаются в делах дворянского депутатского собрания, а в другом пункте – «фамилии которых вовсе не значатся ни в числе доказавших, ни в числе доказывающих дворянство»^{xiii}.

В выборах 1880 года на должность Таврического муфтия участвовало 11 претендентов^{xiv}, и, как было сказано выше, в выборах участвовало 395 человек. Али бей был одним из кандидатов на эту должность. Однако по числу баллов (165 – за, 230 – против) он находился лишь на шестом месте.

Выборы состоялись, но по какой причине не был утвержден муфтий, нам – не известно. (Может быть, российскую администрацию не устраивали выбранные мусульманским обществом кандидаты?)

Повторные выборы были назначены на 26 января 1881 года. В голосовании участвовало 206 человек. Теперь на должность муфтия претендовали 8 человек, из которых пятеро перед самыми выборами отказались баллотироваться на этот пост. Как и требовалось по Положению о ТМДП, министру внутренних дел были представлены 3 кандидата на должность Таврического муфтия.

	И.Ф., чин или звание	Число баллов	
		Голоса, поданные «за»	Голоса, поданные «против»
1	Абиль Керим Эфенди Абдуль Кадыр Эфенди оглу, мудерис дер. Даир Симферопольского уезда	137	69
2	Али Бей Хункалов, ротмистр, князь	151	54
3	Сеит-Якуб Эфенди, кади-аскер	136	70 ^{xv}

Таким образом, из представленных министру внутренних дел трех кандидатов на должность Таврического муфтия был назначен князь Али бей Хункалов.

11 марта 1882 года в газете «Таврида» появилась заметка неизвестного автора о положении духовного правления и деятельности в ней Таврического муфтия Али бея Хункалова. Автор пишет: «...нынешний муфтий, ротмистр Али Бей Хункалов, как человек образованный и просвещенный, обратил должное внимание на столь печальное положение своего управления, но чего бы ни коснулся, на каждом шагу встречает непреодолимое затруднение. Чиновники духовного правления отвечают ему одно: «нельзя». Кади-эскер и уездный кадий повторяют то же, и остается один голос муфтия, а известно, что один в поле не воин. Путаница и беспорядок в делопроизводстве невообразимы. Архив несколько раз горел. Муфтий протестует, шлет донесение по начальству...»^{xvi} Главной причиной такого положения автор заметки считает то, что ни муфтий, ни духовное правление на самые необходимые нужды не имеют права расходовать ни копейки из вакуфного капитала без разрешения начальства. Автор обращает внимание на штаты чиновников духовного правления, которые «существуют со времен Императрицы Екатерины без изменения»^{xvii}. (Высочайшим указом от 23 января 1794 года за №17174 учреждено было в Таврической области Магометанское Духовное правление. Таврическому муфтию был назначен оклад 2000 рублей ассигнаций в год. Кади-эскеру полагалось жалованья в 500 рублей, а уездным кадиям по 200 рублей в год). В заключении автор сетует на то, что «муфтий не может объезжать для обозрения свою парафию, никаких расходов на это из вакуфных капиталов, собственною властью, произвести не вправе, и потому-то все его управление находится в самом жалком положении, даже в Крыму, так сказать, на глазах, в западных же губерниях один Аллах о нем ведает»^{xviii}.

Однако, несмотря на плачевное состояние духовного правления, муфтию Али бею за короткое время (2

года) удалось сделать много полезного не только для правления, но и для всего мусульманского населения Таврической губернии.

Ему удалось упорядочить и привести в соответствие дела ТМДП, привести в порядок вакуфы, что не удавалось сделать ни одному муфтию за последние полвека. Ему удалось повысить доходы с вакуфных земель более чем на семь тысяч рублей в год. Автор под псевдонимом «Не татарин» на страницах газеты писал: «...и по заведенному им порядку, если только будет он исполняем, доходы эти должны значительно возвыситься»^{xix}.

Большую роль Али Хункалов уделял образованию крымских татар, поднятию их культурного уровня. Об этом свидетельствует подготовленный им доклад о ходатайстве перед правительством об открытии в Бахчисарае высшего мусульманского училища с преподаванием всех дисциплин на татарском и русском языках. Также был подготовлен доклад о допущении на духовные должности татар всех сословий по призванию, получивших образование в русских учебных заведениях и выдержавших установленный экзамен в мусульманском вероучении. Огромное внимание он уделил соответствию должностям хатипов и мазинов, восстановив экзамен на эти должности^{xx}.

Так как все эти проблемы приносили немалый доход прежним членам и писцам правления, то, конечно, он встречал с их стороны сильную оппозицию. «Каждое действие муфтия с благою целью для общества, перетолкованное на изворот, встречало препятствие со стороны его ближайших помощников, что сильно огорчало его, равно и безнравственное поведение некоторых из них»^{xxi}, – считал автор, скрывавшийся под псевдонимом «татарин», на страницах Севастопольского справочного листка. Далее он писал: «бесплодные усилия парализовать их вредную деятельность устранением их от должностей еще более расстраивало и без того расшатанное разными неудачами в жизни здоровье почтенного старика и преждевременно свело его в могилу»^{xxii}.

На последнем съезде уездных кадиев муфтий поднял 25 вопросов, из которых лишь по двум было принято решение. Первый вопрос, разрешенный положительно, касался представительства мусульманского населения Таврической губернии при коронации Императора. Второй вопрос касался празднования столетнего юбилея присоединения Крыма к России и участия в этих торжествах магометанского духовенства. На съезде было решено передать с муфтием одну тысячу рублей и ларец с монетами на строительство монумента Императрице Екатерине II. Об этом хотелось бы рассказать поподробней.

К празднованию столетнего юбилея присоединения Крыма к России Таврическое дворянство, по предложению губернского предводителя дворянства Попова, решило увековечить этот юбилей памятником императрице Екатерине II. Закладка памятника произошла в день празднования – 8 апреля 1883 года.

Таврический муфтий Али бей Хункалов в это время был болен и не мог принимать участие в торжествах. При закладке от магометанского духовенства находился кади-эскер. Он вложил в приготовленную в памятнике нишу ларец, переданный Таврическим муфтием, «с монетами золотыми, серебряными и медными времени Императрицы Екатерины II и последующих затем до настоящего включительно»^{xxiii}.

На ларце золотыми буквами было написано: «1883 г. апреля 8. По высочайшему соизволению Богом хранимого и всеми народами любимого Благочестивейшего Самодержавнейшего Великого Государя Нашего Императора Александра Александровича, в знаменательный день празднования столетней годовщины присоединения Крыма к Российской Державе, 1783 года апреля 8, в царствование Императрицы Екатерины II, и при закладке монумента в память этого события Великой Монархини – в управление одесского генерал-губернатора генерал-адъютанта Гурко, Таврического губернатора камергера Всевожского и Таврического губернского предводителя дворянства Попова, положен в закладку сей ларец от Таврического муфтия, гвардии ротмистра Али-Бея Хункалова, Таврическим кади-эскером Якуб-эффендием, с магометанским духовенством, в знак глубочайшей и благоговейной признательности всего магометанского народа Государственным нашим Покровителям за обращение нас в мирных граждан, оказываемые нам благодеяния и направление нас к благоденствию наравне со всеми верноподданными. Да будет имя наших Царей свято и благословенно у Царя царствующих навеки. Аминь»^{xxiv}.

Через неделю после закладки памятника Екатерине II 16 апреля 1883 года после продолжительной болезни Таврический муфтий Али Хункалов скончался.

24 апреля 1883 года в Севастопольском справочном листке был опубликован некролог «Татарина» «Таврический муфтий Али-бей Хункалов». Из некролога видны переживания «Татарина», связанные со смертью муфтия. Он писал о том, что «преобразившись из светского в главу магометанского духовенства, он остался тем же здравомыслящим мусульманином, с достоинством сохраняя при этом высокое значение и авторитетность нового своего сана»^{xxv}.

Далее в заметке, опубликованной от редакции, говорилось: «Покойный Али-бей Хункалов в короткий промежуток своего председательствования был, сколько нам известно, *первым из муфтиев*, ставших на сторону народа в нескончаемой борьбе его с духовенством из-за поземельных отношений...»^{xxvi} "За все блага духовные мироеды не остались благодарными муфтию и не распорядились даже отслужить по мечетям заупокойные богослужения о душе своего пастыреначальника", – писал в своей заметке "Не татарин"^{xxvii}.

Таким образом, рассмотрев жизненный путь Али Хункалова, можно с уверенностью сказать, что он был человеком неординарным, высококультурным, ратовавшим за благосостояние своего народа. За короткий период времени, будучи председателем ТМДП, Хункалов не только навел порядок в этом учреждении, но поднял его в глазах самих же крымских татар, для которого он и был создан.

-
- ⁱ Российский государственный исторический архив (РГИА), ф.821., оп. 8., д. 1061., л.63 (об.).
- ⁱⁱ Некролог //Переводчик-Терджиман. – 8 мая. – 1883.
- ⁱⁱⁱ РГИА, ф.821., оп. 8., д. 1061., л.63 (об.).
- ^{iv} Там же.
- ^v Там же.
- ^{vi} Там же, л. 64-65.
- ^{vii} Там же, л.66 (об.).
- ^{viii} Там же, л. 65 (об.).
- ^{ix} Там же, л.15.
- ^x Полное собрание законов Российской империи (II). – СПб., 1831. – №5033. – С.337-345.
- ^{xi} ф.821., оп.8, д.1061, л.40-41.
- ^{xii} Там же, л.41-43(об.).
- ^{xiii} Там же, л.43(об.)-47.
- ^{xiv} Там же, л. 21-21(об.).
- ^{xv} Там же, л.59.
- ^{xvi} Таврида, №20, 11 марта 1882 г.
- ^{xvii} Там же.
- ^{xviii} Там же.
- ^{xix} // Севастопольский справочный листок. – №35. – 1 мая 1883 г.
- ^{xx} //Севастопольский справочный листок. – №33. – 24 апреля 1883 г.
- ^{xxi} Там же.
- ^{xxii} Там же.
- ^{xxiii} Шебедев Д.И. Исторические памятники Симферополя. /Лашков Ф. Третья учебная экспедиция Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь: Типогр. И.Т. Гордиевского, 1890. – С.83.
- ^{xxiv} Там же. – С.83-84.
- ^{xxv} //Севастопольский справочный листок. – №33. – 24 апреля 1883 г.
- ^{xxvi} //Севастопольский справочный листок. – №33. – 24 апреля 1883 г.
- ^{xxvii} //Севастопольский справочный листок. – №35. – 1 мая 1883 г.